

Фото Сергея ПАНКРАТЬЕВА

Пока Бонни отвечала на вопросы, муж послушно ждал в номере

Светский лепет

Бонни Тайлер хохотала и переодевалась

Но по дороге в Москву растеряла весь свой драйв

Яна СОКОЛОВА

Впервые Бонни Тайлер появилась у нас в 1988 году, дала 10 концертов и, как выражается она сама, «поимела грейт-тайм». Аншлаги-переаншлаги. Хлеб да соль кругом.

Этим мартом «Зыкина брит-попа» приехала в Москву в очень оптимистическом настроении. Всю пресс-конференцию хохотала грубым голосом «Ха-ха-ха». Рассказывала, что это с детства у нее такой хриплый голос и даже в школьном хоре ей петь в свое время запретили. А сейчас в каждом городе уже в аэропорту продюсер озабоченно интересуется: не подхватила ли она ангину. Нет, она здорова и даже не пьет джин и виски. Любит красное вино, о чем сообщила дважды.

Заморскую поп-певицу одним из первых поприветствовал большой русский таракан, путешествующий по столу между десятком микрофонов ведущих теле- и радиостанций. О насекомом госпожа Тайлер возвестила бодрими криками и резвыми жестикуляциями. Потом она начала так веселиться, что журналистская братия решила развести ее на английский анекдот.

— Я знаю только очень пересоленные и не буду их вам рассказывать!

— Почему?

— Потому что вы потеряете работу, если их напечатаете.

Еще Бонни продемонстрировала загар, поведала про райский отдых на островах. Шутила, что нам только кажется, будто она хорошо выглядит — на самом же деле это просто много мэйк-апа. Пила апельсиновый сок и щебетала обо всем с энту-

зиазмом: дома ходит в джинсах «как все нормальные люди». После смерти Дианы неделю плакала — не могла остановиться, супруг в ресторанах просил ее перестать, чтобы публика не думала, будто они ссорятся. Муженек дивы тоже прилетел в Москву и дождался Бонни в гостинице. У нее 14 племянников и т.д. и т.п.

И был концерт. Народу в Кремль стеклось немало. Ухоженные дамы в богатых шубах наблюдались в большом количестве. Драйва у Бонни оказалось меньше, чем на пресс-конференции: там она пообещала к лету разразиться новым диском, а пела почему-то только старые шлягеры. Выглядело это приблизительно так: «Ну что мы дальше споем? А?! Эту песню мне написал Дитер Болен (варианты: Брайан Адамс; давно исполняли «Би-Джиз»)!. А эту я спела для германского сериала!. А эта самая-самая старая — 1976 год».

Честно говоря, тут я начала засыпать с мыслью о том, что у каждой певицы, конечно, должны найтись свои почитатели, которые увидят в ней что-то созвучное своим мыслям, темпоритму, представлениям о...

Когда я проснулась — диспозиция была такая: у партера всю прыгали фанаты, а струйки нефанатов плавно текли к выходам. Бонни переоделась в ослепительно белый пиджак и продолжала в том же духе: «Что у нас там следующее???».

— Ну что мы дальше споем?

55